

## РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по гражданское право  
на тему «Самозащита гражданских прав»

выполненную студентом 2 курса заочной формы обучения 21-3 группы  
Вересинидзе Кристина Артуровна.  
(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите « \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_

Преподаватель [подпись]  
подпись

Варшавский В.В.  
Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку удовлетворительно  
« \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_

Преподаватель [подпись]  
подпись

Варшавский В.В.  
Ф.И.О.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ  
АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»


## Курсовая работа

На тему:

Самозащита гражданских прав

Выполнила:  
Студентка 2 курса 223 группы  
Кереселидзе Кристина Арчиловна

Проверил:

Удобинский 

Москва, 2018

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	3
Глава 1. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов.....	5
1. 1. Понятие форм и способов защиты гражданских прав и интересов .....	5
1. 2. Самозащита как одна из форм защиты гражданских прав и интересов..	10
Глава 2. Самозащита гражданских прав и интересов как институт гражданского права .....	13
2.1. Самозащита гражданских прав.....	14
2.2. Необходимая оборона как способ самозащиты гражданских прав .....	17
2.3. Действия в условиях крайней необходимости как способ самозащиты гражданских прав.....	15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	17
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	19
<b>Обобщение судебной практики на тему «Правовые проблемы избрания способов защиты и самозащиты гражданских прав»</b>	

## ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о субъективных правах, в том числе и о субъективных гражданских правах, находится в центре внимания отечественной правовой науки. Правовая наука в процессе построения правового государства должна выражать интересы единственного носителя власти — народа, и потому не может не обращать своего главного внимания на права и свободы человека, на обеспечение реальных гарантий их осуществления.

Отношения государства и личности регулируются Конституцией РФ.

Однако в современном обществе нужно очень четко уметь определять ту границу, за которой кончается свое право и начинается ущемление прав другого.

Каким бы высоким не было развитие современного общества, в нем все еще встречаются, и, к сожалению слишком часто, правонарушения. И вопрос о том, каким образом защищать свои нарушенные гражданские права остается актуальным в настоящее время. Ибо вся ценность объявленного и реализованного права может быть в один момент сведена к нулю. И от того, каким образом сможет государство или сам гражданин свое право защитить и восстановить, во многом зависит как процветание всего общества в целом, так и благополучие каждого отдельного гражданина в частности.

Проблемами реализации и осуществления гражданских прав широко исследовалась в работах виднейших правоведов. Александрова Н. Г., Алексеева С. С., Братуся С. Н., Венедиктова А. В., Генкина Д. М., Иоффе О. С., Кечекьяна С. Ф. и многих других.

Целью данной работы является полный системный анализ института самозащиты гражданских прав.

При написании данной работы ставились следующие задачи:

– обобщить самые важные и ценные научные сведения касающиеся самозащиты гражданских прав,

– уделить внимание вопросам пределов реализации и защиты гражданских прав,

– предложить некоторые варианты совершенствования современного гражданского законодательства, особенно в сфере защиты личных неимущественных прав граждан.

Задачи данного исследования определяют и его структуру. Работа состоит из трех глав. Первая глава дает определение формам и способам защиты гражданских прав и интересов. Вторая глава дает характеристику самозащиты гражданских прав и интересов. Третья глава посвящена проблемам определения места самозащиты в системе средств защиты гражданских прав.

## Глава 1. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов

### 1.1. Понятие форм и способов защиты гражданских прав и интересов

В литературе высказано множество суждений в отношении понятия и квалификации форм защиты гражданских прав и интересов. Довольно широкий разброс мнений по этому вопросу обусловлен прежде всего тем, что в основе разграничения и классификации форм защиты исследователи применяют неодинаковые критерии. Так, О.А. Красавчиков считает, что формы защиты следует разграничивать с учетом специфики объекта и характера защищаемого права. При этом он выделяет такие формы защиты, как признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, его нарушающих; присуждение к исполнению в натуре; прекращение или изменение правоотношения; взыскание с лица, нарушившего право, причиненных убытков, а в случаях, предусмотренных законом или договором, неустойки (штрафа, пени)<sup>1</sup>.

Добровольский А.А. и Иванова С.А. отстаивают идею об исковой и неисковой формах защиты гражданских прав и интересов. По их мнению, «все спорные правовые требования, подлежащие рассмотрению с соблюдением процессуальной формы защиты права, называются исковыми, а правовые требования, подлежащие рассмотрению без соблюдения установленной законом процессуальной формы защиты права (например, при защите права в административном порядке), в законодательстве и в теории вполне справедливо не называются исковыми»<sup>2</sup>.

Сергеев А.П., понимая под формой защиты комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов, отмечает две основные ее формы: юрисдикционную и неюрисдикционную. Рамками юрисдикционной формы защиты охватывается защита в судебном (общий порядок) и в административном порядке (специальный порядок). Самостоятельная деятельность гражданина или организации по защите гражданских прав без обращения к государственным или иным компетентным органам

---

<sup>1</sup> Советское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т.1 / Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., исп. и доп. М.: Высшая школа.

<sup>2</sup> Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во МГУ.

квалифицируется в качестве неюрисдикционной<sup>3</sup>. Вместе с тем он высказывается против квалификации самозащиты как одного из способов защиты гражданских прав. По его мнению, самозащита гражданских прав - это форма, а не способ защиты<sup>4</sup>.

К этой позиции близка точка зрения Свердлыка Г.А. и Страунинга Э.Л., доказывающих существование в действующем законодательстве трех форм защиты: судебной, административной и самозащиты<sup>5</sup>. В связи с чем они предложили п.2 ст.11 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Защита гражданских прав в административной форме или в форме самозащиты осуществляется в случаях, предусмотренных законом. Действия по самозащите гражданских прав, а также решения, принятые в административном порядке, могут быть обжалованы в суд». Указанные авторы также предложили исключить из текста ст.12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав» слова «самозащиты права», поскольку, по их мнению, «самозащита является формой, а не способом защиты нарушенных гражданских прав»<sup>6</sup>.

Свердлыку Г.А. и Страунингу Э.Л. удалось доказать, что самозащита действительно должна быть признана в качестве формы защиты гражданских прав и интересов: «Учитывая, что ст.14 ГК РФ допускает защиту нарушенных гражданских прав самостоятельно управомоченным лицом, которое, защищая принадлежащее ему право, устанавливает фактические обстоятельства, применяет нормы материального права, определяет способ защиты от посягательства и принимает конкретное решение, которое само и воплощает, вполне логично представить самозащиту как форму защиты гражданских прав»<sup>7</sup>.

Таким образом, защита гражданских прав и интересов может осуществляться в трех формах: судебной, административной и самозащиты. Однако с остальными выводами Свердлыка Г.А. и Страунинга Э.Л. в части внесения изменений в действующее законодательство согласиться нельзя.

---

<sup>3</sup> Гражданское право: Учебник. Ч.1. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Теис.

<sup>4</sup> Там же. С.270.

<sup>5</sup> Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: Учебное пособие. М.: Лекс-книга.

<sup>6</sup> Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: Учебное пособие. М.: Лекс-книга.

<sup>7</sup> Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: Учебное пособие. М.: Лекс-книга, . С.37.

Полагая, что в п.2 ст.11 ГК РФ следует указать на административный порядок защиты и на самозащиту, они фактически уравнили обе эти формы, поскольку предложили такую защиту осуществлять в случаях, предусмотренных законом. Вместе с тем административная форма защиты основывается на авторитете государства, власти, на государственном принуждении. Для самозащиты это, естественно, несвойственно.

Г.А. Свердлык и Э.Л. Страунинг предлагают также исключить из ст.12 ГК РФ указание на самозащиту как способ защиты гражданских прав. С нашей точки зрения, следует изменить лишь формулировку, поскольку, видимо, имеет место неудачная редакция нормы права. Кроме того, феномен самозащиты нельзя сводить только к форме защиты. Дело в том, что содержание ст.14 ГК РФ более объемно (и более сложно), чем его представляют некоторые исследователи: «Допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения». Есть необходимость еще раз отметить словосочетание «способы самозащиты». Отсюда вытекает, что самозащите присущи свои, особые способы защиты гражданских прав и интересов. Например, необходимая оборона, крайняя необходимость и т. д. Кстати, Г.А. Свердлык и Э.Л. Страунинг то и другое относят к способам самозащиты прав<sup>8</sup>. Следовательно, даже по их мнению, самозащита - это не только форма, но и способ.

Есть также необходимость обсудить вопрос о том, возможно ли определение способов защиты (ст.12 ГК) и способов самозащиты (ст.14 ГК) в договорном порядке. Статья 12 ГК РФ заканчивается указанием, что защита гражданских прав может осуществляться иными способами, предусмотренными законом. Такое решение представляется спорным. Следует предоставить участникам гражданского оборота возможность устанавливать в договорном порядке иные способы защиты. Согласно п.4 ст.421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст.422). В связи с этим весьма уместно предположить, что стороны вправе указать в договоре и такие способы защиты права, которые законом не предусмотрены, но и не запрещены. Поэтому представляется необходимым последнее предложение ст.12 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Иными способами, предусмотренными законом или договором».

---

<sup>8</sup> Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Указ. Соч. С.179.



Сергеев А.П. отмечает сомнительность научной обоснованности указанного перечня, поскольку некоторые из способов защиты взаимно перекрывают друг друга. Одновременно он признает, что перечень наиболее распространенных способов защиты является полезной мерой, так как потерпевшие ориентируются на возможный инструментарий средств защиты своих нарушенных прав, что облегчает их выбор<sup>9</sup>.

Однако слабость научной обоснованности перечня должна лишь стимулировать исследователей к выяснению природы способов защиты и их классификации. Прежде следует определиться с содержанием самого термина «способ», поскольку в юридической литературе он применяется несколько в ином смысле, чем его действительное (филологическое) содержание. Если следовать Ожегову С.И., то под способом понимаются «действия или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь»<sup>10</sup>. То есть под способом должна пониматься определенного рода деятельность субъекта права: последовательная, целенаправленная и т. д. Вот как Сергеев А.П. объясняет это понятие применительно к вопросу о способе как объекте изобретения: «Способ - это совокупность приемов, выполняемых в определенной последовательности или с соблюдением определенных правил. Как объект изобретения способ характеризуется технологическими средствами - наличием определенного действия или совокупности действий, порядком выполнения таких действий (последовательно, одновременно, в различных сочетаниях и т. п.), условиями осуществления действий, режимом использования веществ (исходного сырья, реагентов, катализаторов и т. д.), устройств (приспособлений, инструментов, оборудования и т. д.), штаммов микроорганизмов и т. д.»<sup>11</sup>.

Однако тот же самый термин «способ» применительно к защите права Сергеев А.П. интерпретирует уже по-другому. В частности, он утверждает, что «под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя»<sup>12</sup>.

Отметим, что подмена термина «способ защиты» понятием «мера защиты» допускается многими исследователями. Так, Хохлов В.А. также

---

<sup>9</sup> Сергеев А.П. Указ. Соч. С.271.

<sup>10</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотипное.. С.674.

<sup>11</sup> Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Теис, С.359.

<sup>12</sup> Сергеев А.П. Защита гражданских прав. С.270.

называет способы защиты мерами защиты<sup>13</sup>. В то же время в отношении ответственности он говорит о ее способах, понимая при этом под способами ответственности методы, приемы ее реализации<sup>14</sup>. Однако понятие ответственности менее объемно, чем понятие защиты. Защита полностью поглощает ответственность<sup>15</sup>.

## 1.2. Самозащита как одна из форм защиты гражданских прав и интересов

Самозащита - это особый (частный) случай защиты, специфика которого проявляется в том, что управомоченное лицо непосредственно своими действиями может защитить нарушенное право. Даже если третье лицо будет оборонять потерпевшего от нападения, то о самозащите можно говорить в отношении прав и интересов обороняющегося. Что касается потерпевшего, то это не реализация им своего права на самозащиту, а его защита. В этом случае осуществляется защита другого субъекта. Поэтому представляется спорным утверждение Свердлыка Г.А. и Страунинга Э.Л., что деятельность в форме патронажа следует также относить к самозащите прав подопечного<sup>16</sup>.

Данная управомоченность простирается до момента, с которого можно утверждать о произвольном вмешательстве в частные дела. Согласно п.1 ст.1 ГК РФ в качестве одного из основных начал гражданского законодательства установлено правило о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Произвольное вмешательство является пределом самозащиты.

Для исполнения решения суда существуют специальные органы. Порядок их исполнения жестко регламентирован законодательством. Исполнение решения суда кредитором вопреки установленному порядку следует квалифицировать как произвольное вмешательство в частные дела.

В юридической литературе высказывались различные суждения о сфере реализации права на самозащиту. Так, Грибанов В.П., Рясенцев В.А.

---

<sup>13</sup> Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти. С.93-98.

<sup>14</sup> Там же. С.99.

<sup>15</sup> Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Указ. соч. С.10.

<sup>16</sup> Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Указ. соч. С.146.

утверждали, что самозащита допускается во внедоговорных отношениях<sup>17</sup>. М.И. Брагинский, Н. И. Клейн полагают, что она возможна во внедоговорных отношениях и в некотором объеме - в договорных отношениях<sup>18</sup>. Позиция Г.Я. Стоякина такова, что самозащита допустима только в договорных отношениях<sup>19</sup>. Басин Ю.Г. обосновал мнение о возможности самозащиты как во внедоговорных, так и в договорных отношениях<sup>20</sup>.

Отличие самозащиты в названных отношениях состоит также в том, что во внедоговорных отношениях способы самозащиты и условия ее реализации определяются законом, в то время как в договорных способы и условия реализации могут быть установлены договором. При этом необходимо учитывать определенные законом изъятия из принципа свободы договора. Так, в соответствии с п.4 ст.401 ГК РФ соглашение об устранении или ограничении ответственности (следовательно, и самозащиты) за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Отсутствие в законе перечня способов самозащиты, а также указания на возможность установления их в договоре следует признать недостатком действующего законодательства. В связи с этим было бы целесообразно дополнить ст.14 ГК РФ правилом следующего содержания:

«Самозащита, в частности, может осуществляться посредством отказа одной из сторон договора от его исполнения; отказа от передачи или приемки товара; устранения недостатков товара управомоченной стороной или привлеченными лицами за счет должника; выполнения ремонта и др.

---

<sup>17</sup> Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут . С.168; Рясенцев В.А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право: Учебник: В 2 ч. Ч.1 / Под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юридическая литература, С.265-266.

<sup>18</sup> Брагинский М.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд "Правовая культура". С.56; Клейн Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юринформцентр . С.35.

<sup>19</sup> Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Дисс.: канд. юрид. наук. Свердловск. С.82.

<sup>20</sup> Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. С.36-37.

Лица в договоре вправе установить иные способы самозащиты, не противоречащие закону»<sup>21</sup>.

---

<sup>21</sup> Богданова Е.Е. Журнал российского права, № 6.

## Глава 2. Самозащита гражданских прав и интересов как институт гражданского права

### 2.1. Самозащита гражданских прав.

Самозащита впервые выделена в новом ГК (ст. 14) как особый способ защиты гражданских прав. Однако отдельные случаи самозащиты предусматривались и в ранее действовавшем гражданском законодательстве.

В частности, как устанавливалось в ст. 448 ГК 1964 года, «не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы». Статья 449 того же Кодекса указывает, что «вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим его». Одновременно предусмотрено: «Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред».

Статья 14 ГК значительно расширяет возможности для правомерной самозащиты. Из нее вытекает, что для освобождения от ответственности за причинение вреда при самозащите достаточно соблюдения трех условий.

Во-первых, лицо, самостоятельно защищающее свое право, является бесспорным его обладателем.

Во-вторых, избранный лицом способ защиты должен быть соразмерен нарушению.

В-третьих, способ самозащиты не может выходить за пределы действий, необходимых для его применения. Отсутствие хотя бы одного из этих условий порождает у лица, против которого применяется самозащита, право на возмещение причиненных убытков.

Всем перечисленным признакам отвечает, в частности, один из выделенных ГК способов обеспечения обязательств – «удержание». Смысл удержания состоит в том, что кредитор, у которого оказалась вещь, подлежащая передаче должнику или указанному им лицу, имеет право в случаях, если должник не выполнил свое обязательство по оплате этой вещи или не возместил кредитору связанные с нею издержки и убытки, удерживать эту вещь. К такого рода самозащите может прибегнуть комиссионер, которому комитент не платит комиссионное вознаграждение, в отношении вещи, полученной комиссионером от третьего лица для комитента. Другой пример – удержание хранителем переданной ему вещи до уплаты причитающегося вознаграждения.

## 2.2. Необходимая оборона как способ самозащиты гражданских прав

Одним из способов самозащиты гражданских прав является необходимая оборона. Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были нарушены ее пределы (ст. 1066 ГК). Следовательно, необходимой обороной признаются такие меры защиты прав, которые причиняют вред их нарушителю, но не влекут обязанности обороняющегося по его возмещению, поскольку признаются правомерными (допустимыми).

Институт необходимой обороны является комплексным институтом, регламентированным как гражданским, так и уголовным правом. Содержание необходимой обороны в гражданском праве несколько шире, чем в уголовном. Если в уголовном праве под необходимой обороной понимаются действия, хотя и подпадающие под признаки состава преступления, но не признаваемые преступлением, то в гражданском праве к необходимой обороне относятся также действия, которые подпадают под понятие гражданского правонарушения, но не влекут за собой применения мер юридической ответственности.

Условия, при которых действия обороняющегося могут быть признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, одинаковы как для уголовного, так и для гражданского права. Они относятся к нападению и защите. Для признания действий обороняющегося совершенными в состоянии необходимой обороны надо, чтобы нападение было действительным (реальным), наличным и противоправным.

Действительность (реальность) нападения означает, что нападение как таковое вообще имеет место. Оборона потому и называется обороной, что противодействует нападению. Поэтому если нет посягательства на чьи-либо права или интересы, то нет оснований говорить об обороне, а тем более о необходимой обороне. Факт нападения означает, что нападение уже началось либо налицо его непосредственная угроза.

Основным условием признания действий необходимой обороной является недопустимость превышения ее пределов.

В соответствии с п. 2 ст. 14 ГК способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Превышение пределов необходимой обороны возможно в отношении выбора средств защиты, интенсивности обороны и ее своевременности. Превышением пределов необходимой обороны может быть

явное несоответствие средств защиты характеру и опасности нападения. Однако это несоответствие не следует понимать механически; нужно учитывать степень и характер опасности, силы и возможности обороняющегося, а также волнение, которое возникает у последнего в такой сложной обстановке.

### **2.3. Действия в условиях крайней необходимости как способ самозащиты гражданских прав**

Одним из способов самозащиты гражданских прав являются действия управомоченного лица в условиях крайней необходимости.

Под действиями, совершенными в состоянии крайней необходимости, понимаются такие действия, которые предпринимаются лицом для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами (ст. 1067 ГК). Указанные действия допустимы, если причиненный вред менее значителен, чем вред предотвращенный. Как и при необходимой обороне, действия в условиях крайней необходимости могут предприниматься не только как средство самозащиты прав и интересов управомоченного лица и других лиц, но и для защиты интересов государства и общества (п. 1 ст. 39 УК РФ).

В отличие от необходимой обороны, при крайней необходимости опасность для управомоченного лица (либо государства, общества, третьих лиц) возникает не из-за действий тех лиц, которым причиняется вред, а вследствие стихийных бедствий, неисправности механизмов, особого состояния организма человека, например вследствие болезни, и т. п. Она может возникнуть и в результате преступного поведения другого лица, например при причинении вреда имуществу граждан в ходе преследования преступника.

При применении мер самозащиты в условиях крайней необходимости лицо не должно превышать пределы крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный (п. 2 ст. 39 УК РФ). С точки зрения гражданского права это означает, что лицо, превысившее пределы крайней необходимости, должно безусловно возместить причиненный вред.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, самозащита - это один из способов защиты гражданских прав. Для него характерно то, что субъект гражданского права защищает себя собственными действиями. По сравнению с другими средствами защиты это защита без обращения в суд или иной орган, осуществляющий защиту гражданских прав.

Статья 14 ГК РФ допускает использование данного способа при наличии в совокупности трех условий: а) нарушения права или возможности (опасности) его нарушения; б) необходимости пресечения (предупреждения) нарушения; в) применения мер, соответствующих характеру и содержанию правонарушения.

Этим условиям отвечает защита прав и интересов собственными силами при захвате имущества и иных противоправных действиях нарушителя. Действия обладателя права в защиту личных и имущественных прав не признаются противоправными, если они совершены в состоянии необходимой обороны. По Уголовному кодексу (ст.37) необходимая оборона - это защита личности и прав обороняющегося от общественно опасных посягательств. В соответствии со ст.1066 ГК вред, причиненный при самозащите в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов, не подлежит возмещению.

Возможно применение мер самозащиты и в состоянии крайней необходимости, которую ст.1067 ГК трактует как опасность, угрожающую самому обладателю прав или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами.

Такие действия, как и действия в состоянии необходимой обороны, ГК не признает противоправными. Однако если в состоянии крайней необходимости причинен вред, то он, как правило, подлежит возмещению. Самозащитой действия в состоянии крайней необходимости могут признаваться, если ценность защищенных прав превышает причиненный вред. Например, огнестрельное ранение грабителя фруктов в саду едва ли может рассматриваться как действие, соразмерное нарушению.

Судебная практика не признает самозащиту правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный<sup>22</sup>.

Одним из проявлений самозащиты можно признать удержание имущества кредитором несмотря на то, что ГК трактует это действие как один

---

<sup>22</sup> Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 6/8



из способов обеспечения исполнения обязательств. Удержание вещи допускается, пока обязательство не будет исполнено. Кроме того, требования кредитора, удерживающего вещь, могут быть удовлетворены из стоимости этой вещи. В таких случаях обладатель имущественных прав защищает свои права и интересы собственными действиями, не обращаясь к суду.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 года в ред. Федерального закона № 22-ФЗ.
2. Анненков К. Система русского гражданского права. Т.1. Введение и Общая часть. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894.
3. Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов.
4. Богданова Е.Е. Журнал российского права, № 6.
5. Брагинский М.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд "Правовая культура".
6. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. I. Часть Общая.
7. Гражданское право. Учебник. Часть 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.
8. Гражданское Уложение. Проект высочайше утвержденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения / Под ред. И.М. Тютрюмова. Сост. А.Л. Саатчиан.
9. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав/В кн.: Осуществление и защита гражданских прав.
10. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права.
11. Законы гражданские (Свод Зак. т.Х, ч.1, изд. 1914 г.): С разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 февраля 1915 года). В 2 т.Т.1 / Сост. И.М. Тютрюмов. 5-е изд.
12. Катков М. Право удержания в римском праве. Киев, 1910; Курдиновский В.О владении по началам Российского законодательства // Юридические Известия. 1914. № 3; Покровский И. Основные вопросы владения в германском гражданском уложении // Вестник Права. № 1; Фельдштейн Г.О необходимой обороне // Журнал Министерства Юстиции.

13. Клейн Н.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой.
14. Комментарий к Конституции РФ / Общ. ред. Ю.В. Кудрявцева.
15. Кораблева М.С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей.
16. Кораблева М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты // В кн.: Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского.
17. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд.
18. Новак Д. В. Журнал российского права.
19. Новак Д. Экономика и жизнь, № 30.
20. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотипное.
21. Рожкова М.А. Основные понятия арбитражного процессуального права.
22. Рясенцев В.А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право: Учебник: В 2 ч. Ч.1 / Под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юридическая литература.
23. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав.
24. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

## **Обобщение судебной практики на тему «Правовые проблемы избрания способов защиты и самозащиты гражданских прав»**

В соответствии с Планом работы Федерального арбитражного суда Поволжского округа на первое полугодие 2014 года изучена и проанализирована судебная практика в целях выявления правовых проблем избрания способов защиты и самозащиты гражданских прав, а также выработки единых подходов к их разрешению.

Согласно существующей доктрине для достижения сути защиты субъективных прав относительно объекта гражданских прав имеют значения два основных понятия – «форма защиты» и «способ защиты», при этом способы защиты субъективных гражданских прав указывают на тот конкретный правовой инструмент (набор инструментов), который применим при нарушениях обозначенных прав, тогда как форма защиты есть ответ на вопрос, как он применяется.

Актуальность изучения проблемы избрания способа защиты прав обусловлена наличием в судебной практике определенных недочетов в квалификации правовых критериев относительно избранных участниками экономического конфликта названного правового инструмента (способ защиты).

Положения статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяют способы защиты гражданских прав, которые, по сути, носят открытый характер в их определении.

В настоящее время имеются разъяснения, изложенные в пункте 3 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в котором отмечено, что, если на стадии принятия иска суд придет к выводу о том, что избранный способ защиты права собственности или другого вещного права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения.

Такие принципы согласуются и с процессуальными нормами (статья 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), применение которых разъяснено в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству».

Право на самозащиту гражданских прав (т.е. на защиту гражданских прав без обращения к юрисдикционному – судебному или административному органу) закреплено в статьях 12, 14 ГК РФ. Однако самозащита гражданских прав не может быть неограниченной: в соответствии с предписаниями второго предложения статьи 14 ГК РФ способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

По вопросу о том, что есть соразмерность способа самозащиты допущенному нарушению, высказались Пленумы Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которые разъяснили, что при разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты, следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный (пункт 9 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Как правило, признавая те или иные действия по самозащите права соразмерными нарушению, суды не объясняют, на основании каких именно обстоятельств они сделали вывод о соразмерности.

В немногочисленных делах, в которых суды все же приводили те обстоятельства, на основе которых ими был сделан вывод о соразмерности избранного способа самозащиты, можно встретить, к примеру, следующие рассуждения. Так, Федеральный арбитражный суд Центрального округа по одному из дел указал следующее: самозащита хранителем своего права на получение вознаграждения за хранение посредством удержания товара была признана несоразмерной, так как плата за хранение была крайне невысока (не более 5% от стоимости товара) по сравнению с его стоимостью (постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 10.10.2006 по делу № А09-11799/04-9.).

В другом деле того же суда способ самозащиты (удержание имущества) был признан несоразмерным, так как было установлено, что лицо, удерживающее имущество, извлекает доходы, которые значительно превышают суммы расходов по оплате коммунальных услуг, истребуемые истцом (постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 20.04.2001 по делу № А62-159/2000).

Таким образом, и в первом, и во втором случае суды применили один и тот же критерий оценки соразмерности действий по самозащите гражданского права – соотнесение денежного выражения защищаемого права и потенциальных убытков, которые могут возникнуть у лица, в отношении которого применяются меры по самозащите.

Возмещение убытков – универсальный способ защиты гражданских прав.

При рассмотрении спора по делу № А06-4829/2013, в котором оспаривался отказ Управления земельными ресурсами администрации города Астрахани в предоставлении земельного участка в собственность, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа отметил правильность позиции суда апелляционной инстанции относительно ошибочного избрания заявителем способа защиты гражданских прав, поскольку специальные положения части 6 статьи 36 ЗК РФ определяют механизм восстановления таких прав при отказе в приобретении земельного участка в собственность (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11.04.2014 по делу № А06-4829/2013).

По делу № А55-3389/2010 Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, отменяя решение суда первой инстанции, исходил из принципов разграничения действий органов местного самоуправления, учитывая, что между сторонами фактически возник спор по условиям договора купли-продажи земельного участка, такой спор может быть разрешен только в рамках искового производства в соответствии с требованиями статей 445, 446 ГК РФ, оспаривание действий администрации не допускается (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 30.07.2010 по делу № А55-3389/2010).

При разрешении спора по делу № А57-3374/2008 судебные инстанции ошибочно по сути рассмотрели вещно-правовой спор в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), обязав Комитет по управлению имуществом предоставить право собственности на земельный участок, при этом суды не учли положения статей 218, 223 ГК РФ и статьи 36 ЗК РФ (решение Арбитражного суда Саратовской области от 21.05.2008, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2008, постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02.03.2009 по делу № А57-3374/2008).

Аналогичные подходы при квалификации способа защиты отражены в судебной практике:

- постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2013 по делу № А39-934/2012;
- постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.07.2013 по делу № А51-26349/2012;
- постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.05.2011 по делу № А24-3145/2010;
- постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2014 по делу № А42-387/2013;
- постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.06.2013 по делу № А05-11917/2012;
- постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.07.2011 по делу № А32-30026/2010;
- постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.06.2013 по делу № А20-1234/2012;
- постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.04.2011 по делу № А32-8941/2009;
- постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 02.02.2012 по делу № А50-7289/2011;
- постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 29.07.2010 по делу № А71-126/2010;
- постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 02.08.2011 по делу № А76-37526/2009.

При рассмотрении дела № А55-16610/2013 Арбитражный суд Самарской области и Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд не учли право прокуратуры требовать признание недействительности сделок без предъявления требования о применении последствий их недействительности (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23.04.2014 по делу № А55-16610/2013).

Разрешая спор в рамках дел № А57-14551/2011, А55-21354/2011, судебные инстанции сделали обоснованный вывод о том, что требования о признании права отсутствующим могут предъявляться в исключительных случаях, а именно когда права заинтересованного лица не могут быть защищены с помощью иска о признании права или истребовании имущества из чужого незаконного владения, применительно к спорному случаю возврат имущества допускается только при использовании виндикационного иска (постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08.11.2013 по делу № А57-14551/2011, от 23.01.2014 по делу № А55-21354/2011).

При рассмотрении дела № А57-9677/2012 Федеральный арбитражный суд Поволжского округа отменил принятые по делу судебные акты, поскольку были нарушены правовые положения статьи 12 ГК РФ. Администрация избрала способ защиты не соответствующий характеру прав, поскольку только лицо, считающее себя собственником, находящегося в его владении недвижимости, вправе обращаться с иском о признании права собственности, эти критерии судами первой и апелляционной инстанции не были учтены (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 09.12.2013 по делу № А57-9677/2012.).

Аналогичные подходы относительно оборота объектов недвижимости и способов защиты были отражены в деле № А55-1082/2013 и существуют в практике других окружных судов:

- постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.01.2014 по делу № А82-15970/2012;
- постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.10.2012 по делу № А45-13414/2012;
- постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа по делу от 18.03.2008 по делу № А47-8685/2007.

По делу № А12-1106/2013 по заявлению ОАО «Волжский азотно-кислородный завод» о признании незаконным бездействия ТУ Росимущества в Волгоградской области, выразившегося в непринятии у общества по акту приема-передачи федерального имущества – аппаратуры оповещения, отдельно стоящего убежища, расположенного на автодороге, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что спор возник из гражданско-правовых отношений, и не связан с осуществлением ТУ Росимущества властных полномочий по отношению к акционерному обществу. Защита гражданских прав осуществляется способами, указанными в статье 12 ГК РФ, данная норма не предусматривает возможности обжалования действий либо бездействия государственного органа. В связи с этим суд первой инстанции правомерно указал на избрание обществом ненадлежащего способа защиты гражданских прав, требование о признании незаконным бездействия Управления, выразившееся в неисполнении гражданско-правового обязательства, не может быть удовлетворено в порядке главы 24 АПК РФ. Поскольку суд может возложить на орган, осуществляющий властные полномочия, обязанность совершить определенные действия в целях устранения нарушения законных прав и интересов заявителя только при признании оспоренных действий (бездействия) незаконными (часть 5 статьи 201 АПК РФ) (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.09.2013 по делу № А12-1106/2013).



По делу № А55-31250/2012 по исковому заявлению ООО «Ю.Н. КОМПАНИ» к Территориальному управлению Росимущества в Самарской области о признании договора аренды продленным на неопределенный срок, суд установил, что по истечении срока действия договора аренды истец продолжает пользоваться арендованным имуществом, своевременно и в полном объеме оплачивает арендную плату. Вступившим в законную силу решением по делу № А55-3575/2010 условие о расторжении спорного договора аренды признано не наступившим.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что истцом при заявленных требованиях избран ненадлежащий способ защиты права. Признание сделки продленной на неопределенный срок на прежних условиях не относится к способам защиты гражданских прав, установленных действующим законодательством. При отказе одной из сторон договора от исполнения данного договора надлежит использовать соответствующие способы защиты, к каковым могут быть отнесены присуждение к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков, негаторный и виндикационный иски и другие. Такой способ защиты, как признание договора продленным на неопределенный срок, не конкретизирован и не влечет восстановления определенных субъективных прав истца, в связи с чем в иске отказано правомерно (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08.07.2013 по делу № А55-31250/2012).

По делу № А72-9671/2012 по исковому заявлению ООО «Сервис» к ИП Федорову В.В., ФГБУ «ФКП Росреестра» о признании права на обращение, суд пришел к выводу, что между сторонами имеет место спор о праве, подлежащий рассмотрению в порядке искового производства, ГК РФ не содержит такого способа защиты гражданских прав, как обращение с иском о признании судом права какого-либо лица на обращение в административный орган. В связи с этим суды признали избранный заявителем способ защиты нарушенного права ненадлежащим, указав, что применение данного способа не приведет к восстановлению нарушенного права (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.07.2013 по делу № А72-9671/2012).

По делу № А55-9905/2011 по исковому заявлению Министерства имущественных отношений Самарской области к ИП Коротееву Дмитрию Александровичу об освобождении земельного участка, суд пришел к выводу, что, поскольку между сторонами существуют договорные отношения по поводу спорного имущества (индивидуальный предприниматель использует земельный участок на основании договора аренды, не прекратившего своего действия), а фактически истцом заявлен виндикационный иск, который носит

внедоговорный характер и защищает право собственника, как абсолютное субъективное право, исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 34 постановления от 29.04.2010 № 10/22, суд посчитал, что спорные правоотношения сторон, возникающие из договора аренды, могут быть урегулированы в самостоятельном порядке. Поэтому у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для удовлетворения иска об истребовании из чужого незаконного владения занимаемого земельного участка, как отсутствуют основания для удовлетворения требований в порядке статьи 622 ГК РФ (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2012 по делу № А55-9905/2011).

По делу № А72-1884/2012 по иску ТСЖ «Навигатор» к УМУП «Городской теплосервис» о признании незаконными действий, суд пришел к выводу, что действующим законодательством не предусмотрен такой способ защиты, как обязанность контрагента по договору произвести перерасчет суммы задолженности. Выставление ответчиком истцу счетов с указанием количества и стоимости потребленной истцом тепловой энергии (по данным ответчика) не является основанием для бесспорной оплаты истцом указанного в этих документах количества и стоимости тепловой энергии, а также не является основанием для бесспорного списания спорных денежных средств с расчетного счета истца.

Таким образом, предъявление ответчиком счета на оплату тепловой энергии не порождает обязанность истца по оплате этих счетов-фактур в случае несогласия с ними. Следовательно, само по себе выставление ответчиком счетов на оплату тепловой энергии не является нарушением прав и законных интересов истца, подлежащих судебной защите. Оспаривание действий ответчика по выставлению счетов, фактически не оплаченных истцом, в данном случае использовано в качестве способа защиты от возможного взыскания долга в будущем (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 13.11.2012 по делу № А72-1884/2012).

По делу № А57-25144/2011 по исковому заявлению акционера ЗАО «Кондитерские изделия от Прачкина» Аракеляна Валерия Давидовича к ЗАО «Кондитерские изделия от Прачкина» об обязанности ответчика в течение месяца со дня вступления в законную силу решения суда по настоящему делу исключить из суммы расходов по итогам хозяйственной деятельности общества в 2009 году расходы по статье «передача на склад готовой продукции», и на основании этого произвести перерасчет чистой прибыли общества за указанный период, судами установлено, что такой способ защиты права, как обязанность ответчика в течение месяца со дня вступления в законную

силу решения суда по настоящему делу исключить из суммы расходов по итогам хозяйственной деятельности общества в 2009 году расходы по статье «передача на склад готовой продукции» в сумме 288 909 руб. 76 коп. и на основании этого произвести перерасчет чистой прибыли общества за указанный период, не предусмотрен статьей 12 ГК РФ либо иными законами (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21.06.2012 по делу № А57-25144/2011).

По делу № А12-13398/2011 по заявлению Козлова А.В. к ОАО «Волгоградэнергообл» о признании незаконными действий совета директоров, суд пришел к выводу о том, что истцом избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права, поскольку действующим законодательством не предусмотрен такой способ защиты, как требование о признании незаконными действий совета директоров общества, а требования истца в рассматриваемом случае не связаны с восстановлением его прав как члена совета директоров.

Пунктами 5-6 статьи 68 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрен специальный способ защиты гражданских прав члена совета директоров акционерного общества в виде оспаривания решений совета директоров общества (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12.07.2012 по делу № А12-13398/2011).

По делу № А65-10592/2013 по исковому заявлению исполнительного комитета муниципального образования города Казани к ООО «АРТА» и ИП Уразманову А.Р. о демонтаже рекламной конструкции., суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что Законом о рекламе не предусмотрен судебный порядок принудительного демонтажа рекламных конструкций, требование Исполкома о демонтаже самовольно установленной рекламной конструкции, не подлежит рассмотрению в арбитражном суде и прекратил производство по делу соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Отменяя постановление апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции установил, что статья 19 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» не предусматривает в действующей редакции такого способа защиты права, как демонтаж рекламной конструкции на основании решения суда.

Вместе с тем введение такой процедуры, предусматривающей осуществление публичным органом права на демонтаж за счет средств местного бюджета с последующим их возмещением собственниками рекламной конструкции либо недвижимого имущества, в определенных

случаях не может исключать возможность обращения в судебные органы с требованиями о принудительном демонтаже рекламы. Иное толкование норм законодательства о рекламе может быть рассмотрено как ограничение реализации конституционного права на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации) (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12.03.2014 по делу № А65-10592/2013).

В заключении следует отметить, что, разрешая указанные споры необходимо учитывать, что избранный способ защиты должен соответствовать характеру нарушенных прав и служить эффективным средством для восстановления нарушенных интересов. При правовой квалификации способа защиты суды, прежде всего, должны учитывать материальный интерес стороны, а также правовые цели, которые должны быть достигнуты посредством юрисдикционной формы защиты.